

УДК: 330.15
JEL Q23

А.И. Пыжев

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия
Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН,
Новосибирск, Россия

Ограничения развития лесной экономики в России¹

Аннотация

Анализируются ключевые причины невозможности перехода к стратегии устойчивого развития лесной экономики в России в текущем периоде. Помимо известных отраслевых проблем в рассмотрение включается фактор отсутствия и низкого качества релевантной статистической информации о развитии сектора. Дается краткая характеристика причинам, приведшим к такому положению.

Ключевые слова: экономика лесного сектора, экономика лесного хозяйства, статистическая информация, лесная политика.

A.I. Pyzhev

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS, Novosibirsk, Russia

Limitations of forest economy development in Russia²

Abstract

The paper analyzes the key reasons why the transition to a sustainable development strategy for the forest economy in Russia has not been possible in the current period. In addition to familiar sectoral problems the lack and low quality of statistical information on the development of the sector is also considered. The reasons that have led to this situation are briefly described.

Key words: forest sector economy, forest economy, statistical information, forest policy.

Несоответствие статистических данных по лесному сектору представляется важной проблемой не только для понимания конкретных процессов на уровне стран, но и для международных сопоставлений, а также последствий принятия политических решений. Например, было показано, что широко используемые данные базы ФАОСТАТ, которую ведет Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО), содержат систематические ошибки в данных о производстве, импорте и экспорте некоторых видов лесной продукции по многим странам, при этом подобного рода расхождения могут достигать миллионов кубических метров [Kallio et al., 2018; Vuongiorno, 2018; Пыжев, 2019]. Отсутствие надежных данных по различным экологическим и экономическим аспектам динамики лесов, в особенности относительно степени восприимчивости лесов к внешним воздействиям, имеет важнейшее значение для разработки политики, направленной на

---

¹ Доклад подготовлен в рамках выполнения гранта, предоставленного в форме субсидий на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития, проект «Социально-экономическое развитие Азиатской России на основе синергии транспортной доступности, системных знаний о природно-ресурсном потенциале, расширяющегося пространства межрегиональных взаимодействий», Номер соглашения с Минобрнауки № 075-15-2020-804 (внутренний номер гранта № 13.1902.21.0016).

² This research was funded by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation within the framework of grant for large scientific projects in priority directions of scientific and technological development no. 075-15-2020-804/13.1902.21.0016 dated 02.10.2020 entitled “Socio- economic development of Asian Russia based on the synergy of transport accessibility, system knowledge about natural resource potential, expanding space of inter-regional interactions”.

достижение целей устойчивого развития. Взаимосвязи между полнотой и качеством статистических данных и управлением лесным хозяйством также нуждаются в более детальном изучении [Rantala et al., 2020].

Качество и разнообразие российской официальной статистической информации также вызывает беспокойство у исследователей в связи с комплексом общеизвестных проблем, описанных в качественной форме [Бессонов, 2015; Shirov, 2020]. Следует также отметить, что в силу малого количества схожих институциональных особенностей российская статистическая система со своими недостатками напоминает случай Китая и все еще остается не охваченной количественным макроанализом и конкретными отраслевыми исследованиями. Так, по мнению некоторых специалистов, темпы роста реального ВВП Китая с 1998 г. были значительно преувеличены официальной статистикой, что ставит под сомнение достоверность всех остальных данных, поступающих от центральных статистических органов [Holz, 2014].

Несмотря на то, что Россия располагает пятой частью мировой лесопокрытой площади, она никогда не была лидером мирового лесного сектора ни по объему валового выпуска, ни по относительной производительности. Согласно последним данным ФАО, в 2018 г. Россия находилась на пятом месте по общемировому объему заготовленной древесины (218,4 млн куб. м ~ 6%), уступая США (11%), Индии (9%), Китаю (9%) и Бразилии (7%). В России используется всего 30% расчетной лесосеки, в то время как остальная часть лесных ресурсов остается коммерчески невостребованной. Одной из причин тому может служить географическое расположение отдельных лесных участков, определяющее их труднодоступность, в связи с чем ресурсный потенциал до сих пор используется не самым эффективным образом [Петров и др., 2018; Gordeev, 2020].

Особенности развития российского лесного сектора на современном этапе широко обсуждаются в академической литературе. Большая доля критики адресована государственному регулированию отрасли: российское правительство слабо участвует в формировании и реализации эффективной государственной лесной политики [Антонова, Волков, 2012]. За последние десятилетия в отраслевое законодательство был внесен ряд изменений, но лишь небольшая часть этих реформ может быть оценена как положительное институциональное развитие, направленное на внедрение устойчивых методов ведения лесного хозяйства. Очевидно также, что большая часть российских коммерческих лесов управляется по «хищнической» модели, когда сплошные рубки не компенсируются адекватными мероприятиями по лесовосстановлению и лесопосадкам.

Немаловажно, что российский лесной сектор убыточен для государства. По состоянию на 2016 г. из федерального бюджета было выделено 59,5 млрд руб. на развитие лесопользования, в то время как поступления от попенной платы составили лишь 29,7 млрд руб., т. е. чистый убыток достиг 50% [Петров и др., 2018]. Анализ динамики этого соотношения показывает, что данная тенденция сохраняется в течение очень долгого периода времени и подтверждает приемлемость текущей ситуации для лиц, ответственных за разработку лесной политики.

Большинство исследователей утверждают, что основным институциональным источником описанных выше проблем является выраженный феномен «зависимости от предшествующего развития» (англ. *path-dependence problem*), вытекающий из ресурсоемкой и экологически безразличной лесной политики советского периода, восприятия лесов как широкодоступных малоценных ресурсов, недостаточного государственного контроля, преобладания политических целей над социально-экономическими и экологическими потребностями местных сообществ [Antonova, Lomakina, 2020]. Эти неблагоприятные исходные условия были усилены быстрой централизацией лесопользования в 2000-е годы реформой, которая принесла больше негативных, чем положительных результатов.

Помимо традиционной повестки развития национального лесного сектора как отрасли экономики растет интерес к потенциальному воздействию изменения климата на лесное хозяйство. Для развития данного блока исследований необходим большой и разнообразный

по номенклатуре наблюдаемых показателей набор данных, который позволит проводить соответствующее экономико-математическое моделирование.

Важной причиной кризиса лесного сектора в России является ухудшение состояния системы лесной науки после распада Советского Союза в 1990-х годах, когда подавляющее большинство академических и отраслевых научно-исследовательских институтов либо существенно растеряло свой потенциал, либо вовсе прекратило свое существование. Основным последствием этого явилось отсутствие данных и результатов исследований, необходимых для понимания динамики и будущего лесной экономики России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Kallio A.M.I., Solberg B. On the Reliability of International Forest Sector Statistics: Problems and Needs for Improvements // *Forests*. 2018. Vol. 9, iss. 7. P. 407. DOI:10.3390/f9070407.
2. Buongiorno J. On the accuracy of international forest product statistics // *Forestry*. 2018. Vol. 91, iss. 5. P. 541–551. DOI:10.1093/forestry/cpy025.
3. Пыжев А. И. Влияние режима собственности на леса на эффективность лесопользования: межстрановый анализ // *Journal of Institutional Studies*. 2019. Т. 11, № 3. С. 182–193. DOI: 10.17835/2076-6297.2019.11.3.182-193.
4. Rantala S., Swallow B., Paloniemi R., Raitanen E. Governance of forests and governance of forest information: Interlinkages in the age of open and digital data // *Forest Policy and Economics*. 2020. Vol. 113. P. 102123. DOI: 10.1016/j.forpol.2020.102123.
5. Бессонов В. А. Что сохранит для истории современная российская статистика? // *Вопросы экономики*. 2015. № 1. С. 125–146. DOI: [10.32609/0042-8736-2015-1-125-146](https://doi.org/10.32609/0042-8736-2015-1-125-146)
6. Shirov A.A. Statistics for the Benefit of Economics and Society // *Studies on Russian economic development*. 2020. Vol. 31. P. 3–6. DOI: 10.1134/S1075700720010141.
7. Holz C.A. The quality of China's GDP statistics // *China Economic Review*. 2014. Vol. 30. P. 309–338. DOI: 10.1016/j.chieco.2014.06.009.
8. Петров В. Н., Каткова Т. Е., Карвинен С. Сравнительный анализ экономических показателей лесного хозяйства России и Финляндии // *Экономический журнал ВШЭ*. 2018. Т. 22, № 2. С. 294–319. DOI: 10.17323/1813-8691-2018-22-2-294-319.
9. Gordeev R. Comparative advantages of Russian forest products on the global market // *Forest Policy and Economics*. 2020. Vol. 119. P. 102286. DOI: 10.1016/j.forpol.2020.102286.
10. Антонова Н. Е., Волков Л. В. Перспективы трансформации комплекса по использованию биологических ресурсов Тихоокеанской России // *Экономика региона*. 2012. № 3. С. 168–178. DOI: 10.17059/2012-3-16.
11. Antonova N.E., Lomakina N.V. Institutional Innovations for the Development of the East of Russia: Effects of Implementation in the Resource Region // *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. 2020. Vol. 13, iss. 4. P. 442–452. DOI: 10.17516/1997-1370-0580.